Как невестка Цзинь Шэн Вэня, она обладала частью силы своей сестры, поэтому она могла управлять всем на вилле Тянь Юнь. Кроме того, между ней и ее деверем существовала нерассказанная история.

Она была обычной жительницей деревни, но постепенно обрела власть. Она прошла через множество трудностей, чтобы достичь своего нынешнего положения.

Кроме того, она очень хорошо анализировала ситуацию и могла узнать о чем-то, просто наблюдая.

Она могла понять, что что-то произошло, взглянув на лицо своего деверя. Ее деверь был ошеломлен. Это было не потому, что другая сторона была очень богата; ее деверь не стал бы этого бояться. Это могло означать только то, что другая сторона была очень могущественной и влиятельной.

Мужчина, стоявший у входа, достал небольшую книгу, и она не знала, что это такое, но после того, как ее деверь увидел ее, он ужаснулся. Это определенно было что-то, чего он боялся.

Лили Ван ненавидела подобные вещи. После долгого пребывания со старейшиной Чжэном он знал, что старейшина Чжэн тоже ненавидел это больше всего. Это было, когда молодое поколение разыгрывало грязные трюки, основываясь на связях, которые были установлены старшими поколениями.

Мастер Линь все еще отчитывал молодого мастера Цзяна, и он чувствовал, что это была хорошо выполненная работа.

"Я сказал тебе стоять прямо. Ты понимаешь, что это значит?" Лили Ван посмотрела на Цзинь Шэн Вэня и сказала.

Цзинь Шэн Вэнь был одним из самых влиятельных людей в Пекине, и ему еще не доводилось так командовать. Однако он ничего не мог сделать, потому что стоящий перед ним человек был в десять, а то и в сто раз сильнее его.

Цзинь Шэн Вэнь стоял на месте и выглядел как никогда серьезно.

Однако ему было крайне любопытно узнать, кто же этот человек, имеющий такую сильную поддержку. Чтобы иметь такую сильную поддержку в Пекине, он должен был быть очень известным.

Между тем, молодой мастер Цзян и остальные были частью молодого поколения в Пекине, и они определенно не знали, кто эти люди. Однако в сложившейся ситуации именно молодому господину Цзяну было сделано замечание. Это показывало, насколько невежественным он был.

"Брат Вэнь, что ты делаешь? Почему ты не идешь внутрь, чтобы спасти молодого мастера Цзяна?" Молодой мастер Чжао и остальные были встревожены. На территории брата Вэня что-то произошло, но он ничего не предпринимал. Что именно произошло?

Сестра Янь тихонько подтолкнула молодого мастера Чжао и остальных и покачала головой. Она хотела, чтобы они не задавали слишком много вопросов. Она и так понимала, что происходит. Ее зять вел себя прилично, потому что не мог позволить себе обидеть человека внутри.

Молодой господин Чжао и остальные были частыми гостями виллы Тянь Юнь. Естественно, она не могла допустить, чтобы они были вовлечены в это.

Молодой мастер Чжао и остальные не были дураками. Посмотрев, как изменилась ситуация, они постепенно поняли, что происходит.

Однако это было невозможно. Они даже не узнали этого человека. Насколько могущественным он мог быть? Ему удалось остановить всех. Даже Цзинь Шэн Вэнь стоял там и ничего не мог с этим поделать.

В отдельной комнате.

"Цзинь Шэн Вэнь, е*ать твою мать. У меня проблемы на твоей территории, а ты даже не заходишь. Запомни это. Я обязательно преподам тебе урок!" крикнул молодой мастер Цзян из личной комнаты.

Он был в ярости. Он не ожидал, что Цзинь Шэн Вэнь так с ним обойдется.

Однако он знал, что, основываясь на своих способностях, он ничего не сможет сделать Цзинь Шэн Вэню. Тем не менее, он был в ярости, и отругать Цзинь Шэн Вэня - это все, что он мог сделать.

Цзинь Шэн Вэнь стоял неподвижно и без выражения. Он не мог вмешиваться в это дело, да и не хотел вмешиваться. Если личность другой стороны была правдивой, то он не смог бы выступить против него.

Выступая против таких людей, как он, Цзинь Шэн Вэнь мог потерять всю свою империю за одну ночь, он мог даже оказаться в тюрьме и потерять все свое имущество. Годы тяжелой работы исчезнут в одночасье.

Линь Фань был в ярости, и он еще не успел выплеснуть весь свой гнев. Он посмотрел на молодого мастера Цзяна, который лежал на земле калекой, и отпихнул его в сторону. Затем он вышел на улицу. Молодой господин Цзян был зачинщиком, но остальные могли забыть о побеге.

Лили Ван отошла в сторону. "Мастер Лин, все решено?"

Линь Фань махнул рукой. "Нет. Но скоро будет".

Ву Юнь Ган быстро пошел вперед, когда увидел мастера Лина. Он был поражен тем, что увидел. Он понял, что мастер Лин был необычным человеком.

Человек, стоявший у двери, был знакомым мастера Линя, и он достал что-то, что так напугало Цзинь Шэн Вэня, что он замер на месте.

"Мастер Лин", - У Юнь Ган хотел что-то сказать ему, но его прервал Лин Фань. "Позаботься о Мин Яне, а это оставь мне".

Затем он посмотрел на молодого мастера Чжао и остальных. Он указал на них и сказал: "Все вы, заходите".

Все трое посмотрели друг на друга и подумали о том, каким несчастным выглядит молодой мастер Цзян. Они были крайне встревожены и не решались войти.

Лин Фань сразу же втащил двоих из них за шею в отдельную комнату. Увидев это, молодой господин Ма быстро убежал.

Однако Лин Фань этого не заметил.

Когда молодые мастера Чжао и Хуан вошли в комнату и увидели, в каком состоянии находится молодой мастер Цзян, они задрожали от страха. Они задавались вопросом, как сильно он мучил молодого господина Цзяна, чтобы тот оказался в таком состоянии. В комнате было грязно, она была наполнена алкоголем и рвотой.

Они стояли и в страхе смотрели друг на друга.

"Встаньте на колени", - сказал Линь Фань.

Молодой мастер Чжао и молодой мастер Хуан с силой сглотнули слюну.

Они поняли, что стоящий перед ними человек выглядит очень свирепо, и не осмелились пойти против него. Они тут же опустились на колени.

Лин Фань сразу же поставил перед ними две бутылки вина и указал на них. "Пейте, я поднимаю тост за вас обоих".

Молодой мастер Чжао поднял голову и слабо сказал: "Это убьет нас".

"Пейте", - Лин Фань встал и сурово сказал: "Наверное, было приятно издеваться над моим другом, верно? Теперь моя очередь издеваться над всеми вами. Пейте и помните, что никто не может отказаться от тоста Линь Фана".

Двое посмотрели друг на друга и не стали пить. "Не переборщите, мы..."

"Ладно, раз вы не хотите пить, я накормлю вас обоих. Но интересно, станете ли вы такими же, как он?" - сказал Линь Фань. Он не хотел отпускать никого, кто издевался над Ван Мин Яном.

Он сделал бы все, чтобы отплатить, даже если бы это было в десять или сто раз хуже.

Так Линь Фань защищал своих друзей.

Другие могли пытаться убедить его ничего не делать, но не имело значения, кто пытался его умолять. Он не отпустит никого, кто издевается над его друзьями.

Молодой мастер Чжао и молодой мастер Хуан были беспомощны. Хотя они и не были самыми влиятельными людьми в Пекине, их можно было назвать беззаконными подростками. Если бы кто-то сказал им, что они столкнутся с такой ситуацией, они бы, наверное, не поверили.

Они определенно никогда бы в это не поверили.

Однако именно это и происходило, и им пришлось уступить.

Лин Фань взял бутылку вина и вышел. "Помните, допейте все до последней капли, и если я узнаю, что вы вылили хоть каплю, я приготовлю для вас еще одну бутылку".

Двое посмотрели на Линь Фана и были потрясены.

Их голоса начали дрожать: "Мы не будем, мы не будем..."

http://tl.rulate.ru/book/13317/2070909